

К 600-ЛЕТИЮ ПРЕСТАВЛЕНИЯ
СВЯТИТЕЛЯ АРСЕНИЯ, ЕПИСКОПА ТВЕРСКОГО

Е. Л. Коныевская*

Святитель Арсений Тверской,
«богоизбранный епископ»

О свт. Арсении († 2 марта 1409 г.) сохранилось гораздо больше сведений, нежели о многих других русских иерархах этого времени¹. Информация о жизни свт. Арсения и его духовном служении содержится в комплексе агиографических произведений и в летописях. Благодаря этому можно судить о характере и масштабах его деятельности в качестве Тверского владыки, в то время как о начале его жизненного пути сведения гораздо более скудные. Летописи об этом периоде его жизни не сообщают, а агиографические памятники содержат противоречивые данные.

Невыясненным остается место рождения свт. Арсения. Автор Жития, написанного, видимо, спустя 80 лет после преставления святого, говорит: «Сего бо блаженнаго рода его и отечества не обретено нами»². Другое Житие — Проложное, составленное, как можно предполагать, накануне Собора 1547 г. и имевшее гораздо меньшее распространение, нежели Минейное, называет Арсения тверитянином. Однако свидетельство данного памятника сомнительно, поскольку он изобилует фактическими ошибками. В Проложном Житии говорится, что Арсений «бе от пространнаго града Тфери», «от младых ногтеи» оставил родителей и ушел «в един от монастыреи». Затем он избрал место на Жёлтикове и создал там монастырь. И только после этого «от князеи и от вельмож в том же граде Твери»³ был поставлен епископом. Летописи же, источник гораздо более ранний и надежный, свидетельствуют о том, что Арсений впервые пришел в Тверь вместе с митрополитом Киприаном, будучи его архидиаконом, и им же был поставлен на Тверскую кафедру. Уже являясь Тверским архиереем, свт. Арсений основал Жёлтиков в честь Успения Пресвятой Богородицы мужской монастырь.

* © Коныевская Е. Л., 2009

Елена Леонидовна Коныевская, доктор филологических наук, главный редактор журнала «Древняя Русь. Вопросы медиевистики».

И. А. Виноградов полагал, что Житие свт. Арсения было составлено в Москве⁴, однако это представляется сомнительным. Автор Жития знал о том, что Жёлтиков монастырь находится от Твери «вдали треи поприщ или множае», что владыка умер «во старости маститои» и в его погребении принимал участие великий князь Иван Михайлович. В тексте приводится хронологическая выкладка: «Добре упас свою Церковь лет 19 и 6 месяц»⁵. Два последних сообщения могут означать, что автор был знаком с повестью о преставлении владыки, дошедшей до нас в ряде летописей. Из летописной повести следует, что свт. Арсений скончался будучи в преклонных летах, а хронологическая выкладка в той же редакции читается в Проложном Житии. Правда, иную информацию о Тверском епископе, имеющуюся в летописях, составитель Проложного Жития не использовал. Таким образом, повесть о преставлении святителя изначально имела не летописное происхождение и бытование.

Другой источник, которым пользовался автор Проложного Жития — канон святителю с припиской, которая сохранилась в 2 списках последнего: РГБ, Рум., № 397 и РГБ, Лукаш., № 57. В Житии говорится, что свт. Арсений составил обитель «в имя Пречистыя Богородицы, и иже в святых отца нашего Николы Чюдотворца, и преподобных отец Антония и Феодосия Печерских»⁶. Сходный текст читаем в приписке к канону: «В обители Пречистыя, иже в святых отца нашего Николы и преподобных отец Печерских Антония и Феодосия». В других ранних источниках имя свт. Николая Чудотворца в названии обители не фигурирует, однако о приделе во имя свт. Николая в Успенском соборе Жёлтикова монастыря говорится в позднем «Похвальном слове» свт. Арсению и в других текстах XVII–XVIII вв.⁷ В остальном же биографическая канва Проложного Жития повторяет традиционную схему агиографического произведения: святой оставил мир и родителей, ушел в монастырь, который не называется («един от монастыреи»), и начал подвижническую жизнь. Характерно, что о свт. Киприане, сыгравшем существенную роль в судьбе Тверского святителя, не упоминается. При этом говорится о чудесах от мощей свт. Арсения, которые происходят «и до сего дни» от его раки. По всей вероятности, Проложное Житие было создано в Твери в преддверии канонизации святителя, но в довольно позднее время и без тщательного сбора материала для его написания.

Для восстановления жизненного пути свт. Арсения мы располагаем также иными, более ранними и информативными источниками: летописями и Пространным (Минейным) Житием святителя, которое было написано предположительно в одно время со службой. Дата составления которой — 6991 (1483) г. — известна из уже упомянутой приписки к канону. Акцент на аскетическом служении святого, большая степень подробности в повествовании об основании им обители и ряд других особенностей позволяют предполагать, что Житие было написано в созданном им Успенском Жёлтиковом монастыре⁸.

Сообщения летописей о «до-тверском» периоде жизни святителя малоинформативны. В них упоминается лишь о том, что Арсений прежде был архидиаконом митрополита. Однако из Пространного Жития следует, что Ар-

сений, будучи отроком, пришел в Киево-Печерский монастырь и принял там постриг. Это послужило основанием для выдвигания В. И. Колосовым логичного предположения о южнорусском происхождении святителя⁹. Очевидно, в начале своего жизненного пути Арсений видел себя в числе насельников знаменитого монастыря и не предполагал оказаться в далекой Твери. В Житии утверждается, что монашеский постриг святитель принял от митрополита Киприана, который, по словам автора памятника, был игуменом монастыря. По-видимому, к моменту написания Жития многие детали биографии митрополита Киприана уже забылись, а пребывание его в Киеве и затем приезд в Москву вместе с Арсением дало агиографу возможность домыслить события. Не исключено, что Киприан до окончательного утверждения на Русской митрополии в 1390 г. мог сделать Киево-Печерский монастырь своей резиденцией. Во всяком случае, анализ тверского летописания однозначно показывает, что начиная с 1374 г. тверские летописные источники содержат уникальный материал о митрополите Киприане (причем вполне достоверный), а после поставления Арсения на Тверскую кафедру подобная информация не встречается, отмечается лишь посещение Киприаном Твери и участие в митрополичьих соборах свт. Арсения. Это означает, что Арсений, летописный свод которого содержал все эти сведения, достаточно рано связал свою судьбу с кругом митрополита Киприана. Рукоположение Арсения в архидиаконы Житие относит к 1390 г., когда свт. Киприан приехал в Москву, и «восходит на великий архиерейский престол, и бывает митрополит и прьвопрестолник»¹⁰. В летописях же Арсений иногда называется протодиаконом. Возможно, в этом сане он пребывал при митрополите до 1390 г.

О том, посещал ли Арсений Москву, Тверь, Константинополь, сопровождая Киприана, данных в источниках нет. Однако его положение при митрополите делает такую гипотезу весьма вероятной. Житие свидетельствует, что Арсений встретился с будущим Первосвятителем, когда пришел в монастырь, т. е. в 1376–1380 гг. (тогда Киприан с небольшими перерывами жил в Киеве). Другой вариант — после 1382 г. — менее предпочтителен, поскольку, если верить известию Жития о том, что Арсений приходил в монастырь отроком, то ко времени поставления на Тверскую кафедру его возраст был недостаточным для принятия епископского сана.

Таким образом, Арсений мог сопровождать митрополита Киприана не только в его поездках в Москву, в том числе и весьма драматичных, но и быть с ним в Твери во время нашествия Тохтамыша в 1382 г. В этом случае в Твери его знали до 1390 г., и можно с определенной степенью доверия отнести к свидетельству Жития о том, что тверской великий князь Михаил Александрович, приглашая митрополита в Тверь для суда над епископом Евфимием (1374–1390 гг.), просил Киприана прийти в Тверь вместе с архидиаконом Арсением. После низвержения Евфимия князь ходатайствовал о поставлении на освободившуюся кафедру именно Арсения. Не противоречит этому и текст, читающийся в ранних летописях и на вклейке в тверском Церковном уставе 1438 г.: «Нача просити князь великий Михаила Александрович у митрополита епископа»¹¹.

Летописи свидетельствуют, что митрополит Киприан в 1390 г. прибыл в Москву в сопровождении греческих митрополитов Никандра Ганского и Матфея Адрианопольского, а также русских владык Феодора Ростовского, Евфросина Суздальского, Исаакия Черниговского, Иеремии Рязанского, Михаила Смоленского. Среди встречавших митрополита в Москве и получивших свои епископии назван также Феодосий Туровский, а позже в составе собора, отправившегося в Тверь, указаны Стефан Пермский и Даниил Звенигородский. Если Арсений ранее сопровождал Киприана в его поездках в Северо-Восточную Русь, он должен был иметь общение и с прп. Сергием Радонежским. Таким образом можно представить круг контактов митрополитического архиерея до поставления его во епископы.

К началу этих событий в Твери на протяжении нескольких лет длилось «нелюбие» между великим князем и епископом Евфимием. Последний ушел в монастырь, и по сути дела Тверская епархия жила без архиерея. Как уже говорилось, по просьбе тверского великого князя Михаила Александровича митрополит Киприан в сопровождении греческих митрополитов и русских епископов приехал в Тверь и после разбирательства низверг Евфимия. Тогда же, в июле—августе 1390 г., он поставил Тверским владыкой свт. Арсения¹². Вскоре свт. Арсений венчал «в церкви Великого Спаса» холмского князя Юрия Всеволодовича, а затем сына Михаила Александровича Федора.

Владыка Арсений пользовался большим авторитетом. Изначально это, по-видимому, определялось близостью к митрополиту и поддержкой великого князя. Позднее этот авторитет святитель смог укрепить: он не погружался в политические интриги и вел обширную культурно-просветительскую деятельность. Епископ построил храмы на Городке: архангела Михаила — вместе с Михаилом Александровичем¹³; свт. Николая Чудотворца — с сыном Михаила Александровича Иваном¹⁴. Незадолго до смерти великого князя Михаила при деятельном участии епископа был реконструирован Спасо-Преображенский кафедральный собор. В повествовании об обновлении собора перечислены все Тверские архиереи, служившие в Спасском соборе, и Арсений в этом перечне назван «богоизбранным епископом».

Сам же Арсений основал по образцу Киево-Печерского монастыря Успенскую Жёлтикову обитель. Из Жития святителя следует, что он предполагал устроить в этом монастыре собственную усыпальницу «и иже по нем епископом». Автор Жития расценивает создание Успенского монастыря как благодарную память святителя о месте своего пострига и в то же время как результат просветительских устремлений владыки. Главный храм монастыря был посвящен Успению Богородицы (как в Киево-Печерском монастыре), другая монастырская церковь была освящена во имя преподобных Антония и Феодосия Печерских, «понеже преподобнии Арсение от обители преподобных отец Печерския». Говорится, что о своем «обете» владыка сообщил тверскому великому князю Михаилу Александровичу, его детям и вельможам. Михаил Александрович обещал помогать монастырю «и вотчину доволну дати в монастырь, якоже и бысть». О выбранном месте, Жёлтикове, сказано, что оно «летом красно зело»¹⁵.

Рассказ о создании монастыря в Житии свт. Арсения несколько расходится с летописными данными. Так, в Житии не указан год основания монастыря и построения церквей, но при этом сказано, что сразу после выбора места и получения поддержки от князя, святитель «воздвизает церковь камену во имя Пречистые Богородицы, честнаго и славнаго Ея Успения, зело красну и извну всю подписанну, таже и трапезу постави дрянны во имя преподобных отец Антония и Феодосия, Печерских чудотворец»¹⁶. Рогожский летописец, Симеоновская и Троицкая летописи под 6902 (1393/94) г. сообщают о постройке церкви во имя преподобных Феодосия и Антония. Троицкая летопись, Московский свод конца XV в., Никоновская и Воскресенская летописи относят закладку каменной церкви Успения к 6912 (1403/04) г., а об освящении церкви Троицкая летопись сообщает с полной датой: под 6913 г. — 30 августа «в неделю», т. е. 30 августа 1405 г. Вместе с тем Никоновская летопись содержит известие о построении каменной церкви Успения Богородицы и под 6902 (1393/94) г. В том же известии в Никоновском своде помещено сообщение и о создании в этом монастыре «церкви теплой» во имя преподобных Антония и Феодосия Печерских. Возможно, имелась в виду церковь в трапезной, по крайней мере о такой церкви говорится в описи монастыря 1764 г.: «Церковь теплая во имя преподобных отец Антония и Феодосия Печерских, и при ней трапеза об одной главе, крыта черепицею, а церковь крыта тесом»¹⁷. С другой стороны, в Житии говорится об одном храме с престолами в честь Успения и во имя преподобных Антония и Феодосия Печерских: «О поставлении церкви Пресвятыя Богородицы и преподобных отец наших Антония и Феодосия, Печерских чудотворец, и о составлении монастыря, нарицаемое Жёлтиково. Вниде же блаженному благии помысл и в боголюбезное его сердце, иже бы ему храм воздвигнути во имя Пресвятыя Богородицы честнаго Ея Успения и преподобных отец Антония и Феодосия Печерских»¹⁸.

Так или иначе, по-видимому, Житие вернее других источников отражает истину, за исключением свидетельства о том, что церковь Успения сразу строилась как каменный храм. Скорее всего первоначально была построена главная церковь монастыря — Успенская (но была она деревянной) и деревянная трапезная с церковью во имя Печерских чудотворцев. Каменная же церковь Успения Богородицы строилась, видимо, с 1404 по 1406 г. Под 6915 г. Никоновская летопись сообщает, что свт. Арсений пристроил притвор к Успенскому собору со стороны реки Тьмаки.

Для того чтобы монахи Жёлтикова монастыря знали историю славной обители, где Арсений начинал свой путь, святитель обратился к посланиям Владимирского епископа св. Симона и печерского инока Поликарпа о подвигах преподобных отцов Киево-Печерского монастыря, написанным в 1220–1230-х гг. К этим текстам было присоединено Житие, служба и Похвала прп. Феодосию Печерскому. Таким образом сложился Киево-Печерский патерик, один из наиболее крупных и любимых памятников книжности в средневековой Руси. Наиболее ранний список (парадная пергаменная рукопись в лист) — это тверской кодекс 1406 г. созданный, как отмечено в записи, «замышлением боголюбиваго епископа Арсения Тферьскаго»¹⁹.

На годы архиерейства свт. Арсения пришелся расцвет тверской школы иконописи, функционировала книгописная мастерская. По инициативе владыки в 1402 г. была переписана Лествица «с митрополита списка с господинова с Киприана вся Русь, занеже ту Лествицю господин преосвященный митрополит писал в Цесариграде с грецкого на русьский язык»²⁰. Под руководством свт. Арсения не только велось владычное летописание, его инициативой и стараниями был создан Тверской свод, в силу близости владыки к митрополиту Киприану обогатившийся материалом, которым располагала митрополичья кафедра. С другой стороны, этот тверской владычный летописный памятник был использован при составлении московского общерусского свода.

Очевидно, что свт. Арсений был духовным отцом князя Михаила Александровича. Об этом свидетельствует повесть о преставлении тверского князя, сохранившаяся в Рогожском летописце и Симеоновской летописи. В повести рассказывается о долгой уединенной беседе свт. Арсения с князем в связи с предстоящим монашеским постригом тверского правителя. Через несколько дней свт. Арсений совершил над умирающим князем постриг в великую схиму и причастил Святых Таин. Архиерей определил место погребения князя в кафедральном соборе Твери. В другом тексте (Тверского сборника) умирающий князь говорит владыке, что оставляет вместо себя сына Ивана. Именно свт. Арсений велел звонить в колокола, и, стоя «на высоком месте», объявил собравшемуся народу о том, что князь Иван «благословен своим отцем великим князем Михаилом на великий стол града Тфери»²¹, отныне он будет править тверским народом, как и его отец. Очевидно, в таком изложении событий был заинтересован преемник Михаила Александровича Иван Михайлович: ему важно было подчеркнуть, что он воспринимает вместе с великокняжеским столом неразрывный союз с архиерейской кафедрой. К авторитету Преосвященного Арсения апеллируют князья в своих спорах: кашинский князь Василий отправил к Ивану Михайловичу «отца своего владыку Арсения, прося суда общего»²², когда великий князь отобрал у него озеро Лукое и слободу с церковью в честь Входа Господня в Иерусалим. Позже Иван Михайлович увещевал холмского князя Юрия Всеволодича: «Аще ли ти каа обида есть, да се о нас епископ Арсении»²³.

Связь свт. Арсения и митрополита Киприана не прерывалась и во время архиерейства Арсения. В 1396 г. митрополит вызвал его в Москву на поставление епископа Ростовского Григория, причем свт. Арсений среди иерархов назван вторым после Евфросина Суздальского²⁴. По свидетельству Никонской летописи, свт. Арсений участвует в 1401 г. в Соборе по делу Новгородского архиепископа Иоанна и Луцкого епископа Саввы²⁵. Известно, что свт. Арсений встречался с митрополитом Киприаном и помимо Соборов: в декабре 1403 г. «позва к себе Киприан, митрополит Киевский и вся Русии, Арсения, владыку Тферскаго, на Москву»²⁶. Сам же Преосвященный Арсений принимал Киприана в 1399 г. на сырной неделе: митрополит остановился в Твери по дороге в Литву²⁷. Благодаря свт. Арсению Тверская летопись сохранила уникальные известия, касающиеся биографии свт. Киприана (особенно в «киевский период» его жизни).

Любовь тверичей к свт. Арсению особенно ярко обнаружила себя во время болезни, смерти и похорон епископа. Повесть о преставлении свт. Арсения, представляющая собой подробный рассказ о последних днях земного пути святителя и сохранившаяся в ряде летописей и летописных сборников,— одна из самых эмоциональных и поэтических страниц древнерусской словесности. Не вызывает сомнения, что автор повести был свидетелем событий. По всей вероятности, он являлся тверским священнослужителем, поскольку говорит, что на Соборное воскресенье (25 февраля 1409 г.) «многолетствовавоухом постырю и учителю своему». Далее сказано, что в понедельник «поучение слышахом от оуст его и некаковаа исправления о законных делех, послеже всем благословение и прощение, и отъидохом всояси». Известие о болезни епископа заставило автора повести вновь оказаться на владычном дворе, откуда он уже, по всей видимости, не уходил до похорон епископа, так что сумел очень подробно рассказать о последних днях святителя.

10 монахов (скорее всего пришедшие из Успенского Жёлтикова монастыря) ждали от владыки последнего наставления, однако не услышали его, поскольку свт. Арсений уже не мог говорить. С одной стороны, этот эпизод подчеркивает трагизм происходящего, с другой стороны, здесь можно увидеть и отражение ревнивого отношения тверского духовенства к созданному и особо выделяемому владыкой монастырю: епархиальное духовенство слышало последнее поучение владыки, насельникам же монастыря он не смог сказать прощальных слов. Возможно, те же причины побудили автора повести подчеркнуть, что решение о захоронении свт. Арсения в Успенском соборе Жёлтикова монастыря было принято не по его духовному завещанию, а по распоряжению тверского князя. Автор говорит о свт. Арсении: «Пастырь наш и учитель, сборный великиа церкви святаго Спаса настолник», «пастырь, посетитель всеи земли Тферьской»²⁸. Не личный аскетический подвиг, а мудрое управление епархией выделено в качестве главной добродетели почившего в плаче по владыке, в котором использованы мотивы «Надгробного слова» Василию Великому Григория Назианзина: «Исчезе доброта, умножися злоба, друзи неверны, церькви бес пастыря, путие нощию, свещи несть, посетитель спит»²⁹.

Иначе описана кончина свт. Арсения в его Житии, которое составлялось в Успенском Жёлтиковом монастыре. В Житии утверждается, что святитель создавал обитель «на погребение телу своему», и в прощальной беседе с князем владыка просил похоронить себя в основанной им обители. Хотя агиограф и упоминает о болезни епископа, он не раскрывает ее характера, и Арсений в его повествовании, согласно агиографической традиции, молится до последнего вздоха.

И повесть о преставлении епископа, и Житие свидетельствуют о том, что Арсений был равно любим как духовенством и мирянами Твери, так и братией созданного им монастыря. Уже в 1430-х гг. память его была внесена в месяцесловную часть Устава, принадлежавшего Жёлтикову монастырю³⁰. В 1480-х гг. установилось его местное почитание, а Собор 1547 г. причислил его к лику святых.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ См.: *Конявская Е. Л.* Арсений, свт., епископ Тверской // Православная энциклопедия. Т. 3. М., 2001. С. 385–387.
- ² Житие свт. Арсения епископа Тверского // *Конявская Е. Л.* Очерки по истории тверской литературы XIV–XV в. М., 2007. С. 343.
- ³ Цит. по списку: РГБ, Рум., № 397, изданному Б. М. Клоссом (*Клосс Б. М.* Избранные труды. Т. 2. М., 2001. С. 221).
- ⁴ *Виноградов И. А.* Святой Арсений, епископ Тверской. Тверь, 1909. С. 5.
- ⁵ *Клосс Б. М.* Избранные труды. Т. 2. С. 222.
- ⁶ Там же. С. 221.
- ⁷ О левом приделе во имя свт. Николая Чудотворца говорится в документах XVII в., касающихся обновления храма (см.: *Шереметев С.* Жёлтиковский монастырь в Твери. М., 1899. С. 14). В описи монастыря 1764 г. упоминаются иконы свт. Николая, одна из них — в местном ряду (Там же. С. 32).
- ⁸ См. подробнее: *Конявская Е. Л.* Очерки по истории тверской литературы XIV–XV вв. С. 322–327.
- ⁹ См.: *Колосов В. И.* Родина свт. Арсения, еп. Тверского // Тверские епархиальные ведомости. 1904. № 3. С. 77–81; № 7. С. 251–262.
- ¹⁰ Житие свт. Арсения епископа Тверского. С. 348.
- ¹¹ Полное собрание русских летописей (далее — ПСРЛ). Т. 15. Вып. 1. Пг., 1922. Стб. 160; ГИМ, Син. собр., № 331, л. 277–277 об. Устав происходит из Успенского Жёлтикова монастыря (см. об этом: *Конявская Е. Л.* Очерки по истории тверской литературы XIV–XV вв. С. 116–117).
- ¹² См. подробнее: *Конявская Е. Л.* Суд над тверским епископом Евфимием и поставление на епископскую кафедру Арсения // Средневековая Русь. Вып. 7. М., 2007. С. 317–338.
- ¹³ ПСРЛ. Т. 15. Вып. 1. Стб. 165.
- ¹⁴ Там же. Т. 15. СПб., 1863. Стб. 470.
- ¹⁵ Житие свт. Арсения, епископа Тверского. С. 355.
- ¹⁶ Там же. С. 356.
- ¹⁷ *Шереметев С.* Указ. соч. С. 25.
- ¹⁸ Там же. С. 355.
- ¹⁹ РНБ, ОСРК. Q.п.1.31, л. 202б.
- ²⁰ БАН, Тим. 9, л. 178.
- ²¹ ПСРЛ. Т. 15. Стб. 460.
- ²² Там же. Т. 15. Вып. 1. Стб. 177.
- ²³ Там же. Стб. 478.
- ²⁴ Там же. Т. 25. М.; Л., 1949. С. 226.
- ²⁵ Там же. Т. 11. СПб., 1897. С. 185.
- ²⁶ Там же. С. 188.
- ²⁷ Там же. Т. 15. Вып. 1. Стб. 165.
- ²⁸ Там же. Т. 4. Ч. 1. Вып. 2. Л., 1925. С. 409.
- ²⁹ *Григорий Богослов, св.* Творения. Ч. 6. М., 1848. С. 177. Григорий Назианзин здесь подразумевает эпизод из Евангелия от Луки — плавание Христа с учениками на лодке: когда Христос уснул, поднялся ветер, и ученики испугались опасности [Лк 8. 22–24].
- ³⁰ Имеется в виду уже упоминавшийся Устав ГИМ, Син. собр., № 331. На л. 158 об. месяцесловного раздела со знаком выноса около 2 марта на верхнем поле помещен текст: «В тѣи же день преставися священноепископ Арсение Тѣрскїи».